

На правах рукописи

Карпов Евгений Александрович

**АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА (1946-1955 гг.):
ОРГАНИЗАЦИЯ, КАДРЫ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре отечественной истории института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель:

Карпачев Сергей Павлович,
доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории института
гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Мельтюхов Михаил Иванович,
доктор исторических наук, старший научный
сотрудник ФБУ «Всероссийский
научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела»

Абрамова Юлия Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии и права
ГОУ ВО МО «Московский государственный
областной университет»

Ведущая организация:

Научно-исследовательский ордена Красной
Звезды институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооружённых Сил Российской Федерации

Защита состоится _____ 2016 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.018.02, созданного на базе Института российской истории Российской академии наук по адресу: 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРИ РАН по адресу: 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19 и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Н.Е. Быстрова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования.

После окончания Великой Отечественной войны на фоне общей мобилизации ресурсов населения СССР и высокого авторитета Красной Армии-победительницы (с 1946 г. – Советской Армии) значительная часть детей и подростков мужского пола начиная с 10 лет оказались на полном государственном обеспечении в подготовительных военно-учебных заведениях в рамках возвращения в учебный процесс, прерванный войной, борьбы с безнадзорностью, влиянием «улицы» и общей материальной поддержки.

Масштабная система подготовительных военно-учебных заведений для подростков в СССР появилась перед войной в 1937-1940 гг. и окончательно сложилась к 1947 г. Она состояла из школ военно-музыкантских воспитанников (1937-1956 гг.), артиллерийских специальных школ (1937-1946 гг.), специальных школ Военно-воздушных сил СССР (1940-1955 гг.), военно-морских специальных школ (1940-1944 гг.), суворовских военных училищ (1943 г. – наст. вр.), суворовских военных училищ войск НКВД СССР (1943-1960 гг.), подготовительных военно-морских училищ (1944-1953 гг.) и нахимовских военно-морских училищ (1944 г. – наст. вр.), а также артиллерийских подготовительных училищ (1946 – 1955 гг.)¹.

До сих пор остается малоизученным такой вид подготовительных военно-учебных заведений как артиллерийские подготовительные училища (АПУ). Не исследованы причины создания в 1946 г. и достаточно быстрой ликвидации АПУ в период 1948-1955 гг., а также связь данных процессов с событиями и процессами в армии и государстве. Остаются неизвестными особенности деятельности, структура АПУ, состав воспитанников и кадровый состав училищ, оснащение и результативность деятельности.

Изучение АПУ позволит расширить представление об изменениях в системе подготовки кадров Советской Армии на начальном этапе «холодной войны» и о советском обществе (в частности, о молодежи) послевоенного периода.

Объектом исследования выступает сеть АПУ в системе подготовительных военно-учебных заведений в СССР для подростков, существовавшей в 1940-1950-е гг.

Предметом исследования являются причины создания и ликвидации АПУ, связь указанных процессов с событиями и процессами в государстве и в Вооруженных Силах СССР (ВС ССР), а также структура АПУ, состав воспитанников и кадровый состав, оснащение, организация учебно-воспитательной работы и результативность деятельности училищ.

Хронологические рамки исследования охватывают 1946-1955 гг. – период создания, деятельности и ликвидации сети АПУ.

Территориальные рамки исследования охватывают четыре союзные республики и десять городов СССР, в которых располагались АПУ: РСФСР (два училища в г. Москве, по одному в гг. Ленинграде и Ростове-на-Дону),

¹ В 1950-е гг. под влиянием СССР, а также с учетом собственных военных традиций, в «странах народной демократии» также появляются военно-учебные заведения для подростков. Например, в КНДР (существуют в наст. вр.), Народной Республике Болгария и Германской Демократической Республике.

УССР (по одному училищу в гг. Киеве, Харькове, Одессе, Сталино), БССР (училище в г. Гомеле), Армянскую ССР (училище в г. Ереване).

Целью исследования является анализ процессов создания, деятельности и ликвидации сети АПУ как части системы военно-учебных заведений для подростков в СССР, а также определение результативности деятельности училищ.

Исходя из поставленной цели определены **следующие задачи**:

- установить причины создания и ликвидации сети АПУ, выявить их возможную связь с процессами и событиями в ВС СССР и государстве;
- выяснить статус АПУ, их структуру, численность, уровень материального оснащения, условия отбора и поступления кандидатов;
- провести анализ социально-демографического состава воспитанников АПУ, определить их мотивацию к поступлению в училище, выявить наличие групповых поведенческих реакций;
- определить соответствие уровня профессионализма кадрового состава АПУ (офицеров и преподавателей) характеру работы с воспитанниками;
- рассмотреть особенности организации и деятельности АПУ, а также особенности учебно-воспитательной работы в училищах, определить результативность их деятельности;
- сравнить АПУ с суворовскими военными училищами (СВУ), которые являются наиболее известным видом военно-учебных заведений для подростков, существовавшим в 1940-1950-е гг.

Степень научной разработанности проблемы. Специальные исследования по теме диссертации практически отсутствуют. Широко представлены работы по связанным с АПУ тематикам – посвященные СВУ и затрагивающие деятельность других военно-учебных заведений для подростков, существовавших в 1940-1950-е гг., а также работы, посвященные структурным и количественным изменениям в Советской Армии после 1945 г., социальной и образовательной политике Советского Союза на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, исследованию послевоенного советского общества.

Отечественная историография представлена работами *советского и постсоветского* периодов.

Возникновение историографии *советского периода* относится к концу 1940-х гг. Особый интерес вызывает сборник рекомендаций, объединивший педагогический опыт офицеров и преподавателей АПУ². Сборник составлен по образцу «Военно-педагогического сборника» для офицеров СВУ и военных училищ. Самостоятельный том труда «Артиллерия и артиллерийское снабжение в годы Великой Отечественной войны» содержит сведения о подготовке командных кадров для артиллерии к моменту создания АПУ. Изначально книга имела секретный гриф и была предназначена для использования в Вооруженных Силах СССР (ВС СССР)³.

Впервые результаты деятельности СВУ и достижения их воспитанников рассмотрели в статьях, посвященных юбилеям училищ, А.М. Аверин

² Сборник статей по обучению и воспитанию в артиллерийских подготовительных училищах / ред. А.Н. Марышев. – М.: Воениздат, 1949. – 118 с.

³ Артиллерия и артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне: [Самостоятельный том]: Командные кадры Советской артиллерии в Великой Отечественной войне [б. авт.]. – [б. м.] 1958. – 360 с.

и П.А. Бученков⁴. Основные этапы становления и развития подготовительных военно-учебных заведений для подростков в СССР в 1920-1960-е гг. впервые перечислены в статье В. Евланова⁵. Автор кратко упомянул факт создания АПУ в 1946 г. и их ликвидацию в 1955 г., однако неверно указал количество училищ. Перечисленные работы не содержат каких-либо отсылок к источникам, в т. ч. к нормативным правовым актам о создании военно-учебных заведений.

Историография *постсоветского периода* более многочисленна и разнообразна, что, вероятно, обусловлено, доступностью фондов федеральных и региональных архивов, ранее закрытых для исследователей.

Кандидатская диссертация А.П. Ковалева раскрывает содержание довузовской военно-профессиональной подготовки подростков в Советском Союзе, которую выполняли в т. ч. подготовительные военно-учебные заведения⁶. Работа содержит анализ предпосылок возникновения и перечисляет основные этапы развития подготовительных военно-учебных заведений для подростков. Наиболее подробно описаны СВУ, также упомянут факт создания АПУ, но опять неверно указано количество училищ.

Становлению, организации и деятельности СВУ посвящены кандидатские диссертации Т.И. Бутковской⁷ и С.Н. Белова⁸.

Работа Т.И. Бутковской является попыткой комплексного анализа деятельности кадетских корпусов в Российской империи и СВУ как их правопреемников. Автором кратко рассмотрены организация быта и учебно-воспитательного процесса в СВУ в начальный период их работы.

Исследование С.Н. Белова полно и скрупулезно раскрывает деятельность СВУ Поволжья в 1943-1964 гг. В работе комплексно приведены сведения о материально-технической базе, структуре, системе учебно-воспитательной и методической работы училищ, а также рассмотрены основные этапы развития сети СВУ в целом. Исследование опирается на обширную источниковую базу.

Сведения из диссертаций Т.И. Бутковской и, особенно, С.Н. Белова позволяют провести сравнение АПУ и СВУ.

Наибольший интерес вызывает попытка В.С. Березняцкого в своей кандидатской диссертации впервые комплексно рассмотреть основные этапы становления, организация и деятельность подготовительных военно-учебных заведений для подростков с профессиональным компонентом в СССР в период 1920-1950-х гг.⁹. АПУ вместе с ВМПУ посвящен отдельный раздел Главы 2, источниками для которого, в основном, послужили опубликованные воспоминания

⁴ Аверин А.М., Бученков П.А. Суворовским военным училищам 20 лет // Военно-исторический журнал. 1963. № 8. С. 118-122; Бученков П.А. Алым погонам 30 лет // Военно-исторический журнал. 1973. № 12. С. 93-95.

⁵ Евланов В. К истории создания и развития специальных военно-подготовительных школ и училищ (1921-1955 гг.) // Военно-исторический журнал. 1984. № 8. С.68-74.

⁶ Ковалев А.П. Становление и развитие системы довузовской военно-профессиональной подготовки в России (1920-1990 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Ставрополь, 2004. – 179 с.

⁷ Бутковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – СПб., 2003. – 162 с.

⁸ Белов С.Н. Суворовские военные училища Поволжья (1943-1964 гг.): основные этапы становления и развития. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Самара, 2007. – 199 с.

⁹ Березняцкий В.С. История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных вооруженных сил: 1921-1955 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2006. – 185 с.

и очерки бывших воспитанников. Работа В.С. Березняцкого также дает представление об организации и устройстве предшественников АПУ – артиллерийских спецшкол.

Эволюцию формирования и характерные признаки социально-групповой общности выпускников военно-учебных заведений для подростков, существовавших в 1930-1950-х гг. раскрывают статья и рукопись докторской диссертации А.П. Абрамова. Работы также содержат краткую ретроспективу процессов создания и реформирования системы подготовительного военного образования для подростков в СССР начиная с 1930-х гг.¹⁰.

Подробное представление о структурных и количественных изменениях Советской Армии периода 1946-1991 гг. дает книга В.И. Феськова, К.А. Калашникова и В.И. Головкова¹¹. Она также содержит сведения о политике руководства ВС СССР в первое послевоенное десятилетие в отношении наземной артиллерии. На основании приведенных сведений можно предположить о востребованности сети АПУ для армии в разное время деятельности училищ.

Сведения о масштабном сокращении численности Советской Армии после смерти И.В. Сталина в период 1953-1955 гг., в рамках которой, очевидно и была ликвидирована сеть АПУ, содержит статья Ю.А. Абрамовой¹².

Деятельность АПУ по обустройству сирот и подростков из неполных семей, а также образовательная деятельность укладывалась в рамки государственной социальной и образовательной политики на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, которой посвящены значительное количество работ.

Достаточно подробно меры государственной социальной политики в отношении сирот, по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних, а также меры государственной политики в области общего среднего образования в указанный период рассмотрены в работах А.А. Славко¹³, статьях М.Р. Зезиной, С.М. Емелина и Н.В. Малхасян¹⁴.

¹⁰ *Абрамов А.П.* Историко-социологический абрис советской модели подготовки будущих офицеров в системе среднего специализированного военного образования // Военный сборник. Часть 4, № 2, С. 72; *Абрамов А.П.* Институт среднего специального военного образования

в современной России. Рукопись дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04. – М., 2015. – 368с. / Официальный сайт Института социально-политических исследований РАН / URL: www.isprras.ru/pics/File/Announcing/Abramov%20Thesis.pdf.

¹¹ *Феськов В.И.* [и др.] Советская армия в годы «холодной войны» (1946-1991). – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – 246 с.

¹² *Абрамова Ю.А.* Незавершенная реформа Н.С. Хрущёва: преобразования Вооруженных Сил СССР в 1953-1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 16-33.

¹³ *Славко А.А.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Советской России, 1917-1952 годов. – Сыктывкар: КРАГСИУ, 2009. – 470 с.; *Славко А.А.* Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 33-42; *Славко А.А.* Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х гг.: социальный портрет, причины, формы борьбы. Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – Самара, 2011. – 488 с.

¹⁴ *Зезина М.Р.* Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945-55) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127-136; *Зезина М.Р.* Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. №3. С. 58-67; *Зезина М.Р.* Без семьи: сироты послевоенной поры

Всестороннему анализу советского общества первого послевоенного десятилетия, в т. ч. молодежи, посвящены монография и докторская диссертация Е.Ю. Зубковой¹⁵. Исследованию советского городского детства послевоенного периода на примере Молотовской области посвящена кандидатская диссертация М.В. Ромашовой¹⁶.

Отдельной группой от общего количества советской и постсоветской историографии являются очерки о подготовительных военно-учебных заведениях для подростков, действовавших одновременно с АПУ в 1940-1950-е гг.¹⁷. Они являются публицистическими произведениями и, как правило, написаны бывшими воспитанниками. Некоторые из них, посвященные СВУ (например, очерки О.В. Зинченко и Х.И. Сиджаха¹⁸), достаточно подробны, что позволяет использовать их при сравнении АПУ с суворовскими военными училищами. Данные очерки содержат воспоминания об особенностях учебно-воспитательной работы и повседневной жизни, информацию о педагогах, офицерах и выдающихся выпускниках, краткую историческую справку об учебном заведении, отсылки к архивным документам.

Зарубежная историография также представлена работами по тематикам, связанным с АПУ. Прежде всего, это исследование Ю. Фюрст (J. Fürst)¹⁹, посвященное советской молодежи первого послевоенного десятилетия. Вопросам формирования у детей в интересующий период советского самосознания, в т. ч. патриотизма, а также повседневной жизни советской школы посвящены статьи К. Келли (C. Kelly)²⁰. Советскую образовательную политику сталинского периода

// Родина. 2001. №9. С. 82-87; *Емелин С.М.* Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1 (27). URL: <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=1412>; *Малхасян Н.В.* Политика советского правительства в области народного образования в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Том I (Исторические науки). С. 55-57.

¹⁵ *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с. – (серия «Социальная история России XX века»); *Зубкова Е.Ю.* Общественные настроения в послевоенной России: 1945 - 1953 гг. Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – М., 2000. – 580 с.

¹⁶ *Ромашова М.В.* Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Пермь, 2006. – 211 с.

¹⁷ См., например: *Бученков П.А.* Суворовское военное. – М.: Воениздат, 1981. – 95 с.; *Попов А.А., Плеханов А.М.* От кадетских корпусов России к суворовским военным училищам войск НКВД (МВД) СССР (1731-1960 гг.) – М.: Граница, 1998. – 240 с. (Переиздан в 2001 г.); *Козырь В.В.* Подготы Тихого океана. Краткий исторический очерк о Владивостокском военно-морском подготовительном училище (1944—1948). – СПб.: Гангут, 2011. – 144 с.; *Шестаков В.З.* Длинная дорога в авиации. От спецшколы ВВС до РКИИГА. – Riga: NOĻDA, 2013. – 248 с. и т. д.

¹⁸ *Зинченко О.В.* Помним, чье имя носим. Ставропольское суворовское училище (1943-1962). – М.: ИИЦ «Дарков Сергей», 2003. – 120 с.; *Сиджах Х.И.* Алые погоны Кубани и Кавказа. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2013. – 320 с.

¹⁹ *Fürst J.* Stalin's Last Generation: Youth, State and Komsomol, 1945-1953: PhD Thesis, London School of Economics, 2003.

²⁰ *Келли К.* «Маленькие граждане большой страны»; интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. № 60. С. 218-251; *Келли К.* «Школьный

рассматривает Работа Л. Холмса (L. Holms)²¹. Необходимо также упомянуть книгу П. И. Лаппа (P. J. Lapp) о кадетской школе Национальной народной армии ГДР, которая действовала в г. Наумбурге практически одновременно с деятельностью АПУ, в 1956-1960 гг.²².

Говоря об историографии проблематики исследования, следует отметить, что, хотя АПУ и упомянуты в некоторых отечественных работах, до сих пор они не стали предметом комплексного изучения. Вероятно, это обусловлено секретностью до недавнего времени большей части архивных документов как первоисточника. Необходимо также отметить в общей массе историографии по смежным тематикам немногочисленность исследований, посвященных видам подготовительных военно-учебных заведений для подростков, существовавших одновременно с АПУ. Работы, посвященные комплексному изучению таких военно-учебных заведений, также практически отсутствуют.

Источниковая база исследования обширна и представлена архивными источниками, а также источниками личного происхождения и публикациями в периодической печати.

Архивные источники занимают центральное место в исследовании и представлены документами 144 дел из 19 фондов 4-х федеральных архивов. Большая часть из них впервые вводится в научный оборот. Все архивные документы ранее имели гриф секретности.

Нормативной правовой базой исследования являются постановления Совета Министров СССР о создании АПУ и ликвидации некоторых из них, а также постановления СНК СССР, СНК СССР и ЦК ВКП (б) о создании других видов военно-учебных заведений для подростков, существовавших одновременно с АПУ, о трудовом обустройстве социально незащищенных подростков и раздельном обучении в школах. Некоторые постановления Совмина СССР, в соответствии с которыми расформировывался ряд АПУ, посвящены более масштабным вопросам изменений в ВС СССР и до сих пор не рассекречены.

Постановления перечисленных высших коллегиальных органов страны содержат сведения о местах расположения военно-учебных заведений, механизмы их создания, принципы комплектования и деятельности. Они хранятся в 2 фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-8418 Комитет обороны при СНК СССР, Ф. 5446 Совет Народных Комиссаров СССР и Совет Министров СССР)²³.

Большинство архивных материалов представлено различными делопроизводственными (учетными и отчетными, распорядительными, статистическими) документами из 16 фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). К ним относятся документы

вальс»: повседневная жизнь советской школы в послесталинское время // Антропологический форум. 2005. № 1. С. 104-155.

²¹ Holms L. School and Schooling under Stalin, 1931-1953 // Educational reform in post-Soviet Russia: legacies and prospects / edited by Ben Ekiof, Larry E. Holmes, and Vera Kaplan. London and New York, 2005. P. 56-101.

²² Lapp P.J. Schuler in Uniform. Die Kadetten der Nationalen Volksarmee. – Aachen: Helios. 2009. – 76 s.

²³ ГАРФ. Ф. Р-8418. Оп. 12. Д. 26. Л. 3; ГАРФ. Ф. 5446. Оп.1. Д. 217. Л. 200, 246, 247; Там же. Д. 219. Л. 42, 43; Там же. Д. 226. Л. 269-271; Там же. Д. 229. Л. 180, 181; Там же Д. 218. Л. 42,43; Оп. 106с. Д. 216. Л. 140-144; Там же. Д. 405. Л. 113.

канцелярии Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (ЦАМО РФ. Ф.7), Управления артиллерийских военно-учебных заведений в аппарате командующего артиллерией Советской Армии (УАВУЗ), в ведении которого находились АПУ (ЦАМО РФ. Ф. 36), сведения из учетно-послужной картотеки на офицеров и генералов (ЦАМО РФ. Ф. Б/н Картотека учетно-послужных карточек), фотографии из личных дел начальников училищ (ЦАМО РФ. Ф. Б/н Личные дела офицеров и генералов), а также непосредственно документы фондов каждого из десяти училищ (ЦАМО РФ. Ф. 60157 Ереванское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60162 Киевское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60170 Ленинградское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60173 Минское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60173а 1-е Московское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60174 2-е Московское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60176 Одесское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60183 Ростовское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60190 Сталинское артиллерийское подготовительное училище, Ф. 60197 Харьковское артиллерийское подготовительное училище).

Документы из фондов ЦАМО РФ представлены перепиской между командованием артиллерией Советской Армии, руководством Министерства Вооруженных Сил СССР и Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР по вопросам обеспечения АПУ площадью для размещения, целесообразности расформирования училищ, а также директивами о расформировании ряда АПУ и т. п. Документы из фондов ЦАМО РФ представлены также учетно-послужными карточками начальников АПУ, историческими формулярами большинства училищ (содержат краткую историческую справку, информацию о численности, руководстве, знаковых событиях в жизни училища, успеваемости воспитанников и т. д.), книгами для записи воспитанников, получивших «аттестат зрелости», книгами для записи воспитанников, награжденных золотыми и серебряными медалями, актами о ликвидации некоторых АПУ и паспортами некоторых училищ.

Перечисленные документы дополнены директивами УАВУЗ для АПУ и перепиской между ними (в т. ч. статистическими отчетами об успеваемости, комплектации, организации учебно-воспитательной работы), перепиской УАВУЗ с городскими и партийными властями, материалами сборов начальников АПУ, разными инструкциями и т. д.

Для формирования представления о деятельности отдельно взятого училища использованы приказы и распоряжения начальников 2-го Московского АПУ, протоколы партийных и комсомольских собраний в училище, алфавитные штатно-должностные книги офицерского состава. Для сравнения контингентов воспитанников АПУ и СВУ использованы книги учета воспитанников 2-го Московского АПУ и Тамбовского СВУ (ЦАМО РФ. Ф. 60224 Тамбовское суворовское военное училище).

Большая часть использованных документов из фондов ЦАМО РФ были рассекречены недавно. Так, использованные документы фонда № 7 рассекречены в 2014 г. Содержимое фонда № 36 было рассекречено в 2007 г. Большая часть документов из фондов каждого АПУ рассекречены в 2000-е гг., однако доступ к некоторым из них был возможен в 1990-е гг.

В качестве дополнительных материалов привлечены документы из 2-х фондов Российского государственного архива экономики и Российского военного архива

(РГАЭ. Ф. 1562 Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, РГВА. Ф. 4 Министерство Вооруженных Сил СССР).

Изученные документы позволяют:

- восстановить хронологию принятия управленческих решений высшего военного руководства в отношении АПУ и выявить их связь с процессами в ВС СССР и в государстве;
- выяснить принципы организации и деятельности АПУ, их инфраструктуру и оснащение;
- раскрыть содержание учебно-воспитательной работы в АПУ;
- определить результативность деятельности АПУ;
- провести социально-демографический и поведенческий анализ контингента воспитанников АПУ и социально-профессиональный анализ офицерско-преподавательского состава;
- глубже проникнуть в атмосферу повседневной жизни АПУ и объективно ее реконструировать.

Источники личного происхождения представлены как опубликованными мемуарами бывших воспитанников АПУ, так и не публиковавшимися ранее воспоминаниями, фотографиями и документами из личных архивов.

Публикация мемуаров бывших воспитанников АПУ приходится на постсоветское время, что, вероятно, связано с выходом на пенсию большинства из них, рассекречиванием некоторых архивных документов и развитием рынка полиграфических услуг. Мемуары представлены как сборниками воспоминаний, так и отдельными воспоминаниями в книжной и периодической печати, а также в сети Интернет.

Сборники воспоминаний представлены многотомными мемуарами бывших воспитанников 1-го Московского и Ленинградского АПУ²⁴, а также отдельным сборником мемуаров бывших воспитанников всех десяти АПУ, как публиковавшихся

²⁴ Кондратенко С.И., Сеницкий О.И., Цуков Ю.К. [и др.] Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны ... Воспитанники. Курсанты. Офицеры. Часть первая. – М.: Ассоциация «Интердрейдинг», 1996. – 408с.; Кондратенко С.И., Сеницкий О.И., Цуков Ю.К. [и др.] Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны ... Воспитанники. Курсанты. Офицеры. Часть вторая. – М.: Ассоциация «Интердрейдинг», 1996. – 416 с.; Кондратенко С.И., Сеницкий О.И., Цуков Ю.К. [и др.] Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны ... Воспитанники. Курсанты. Офицеры. Часть четвертая. – М.: Ассоциация «Интердрейдинг», 2004. – 440 с.; Круглов В.В., Сыченков Б.П. [и др.] Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище. (1946-1955 гг.). Часть первая: История. – М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2002. – 280 с.; Круглов В.В., Сыченков Б.П. [и др.] Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище. (1946-1955 гг.). Часть вторая: Воспоминания: Книга 1. – М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2003. – 266 с.; Круглов В.В., Сыченков Б.П. [и др.] Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище. (1946-1955 гг.) – Часть вторая: Воспоминания: Книга 2. – М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2003. – 211 с.; Бычков Б.Н., Сыченков Б.П. [и др.] Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище. (1946-1955 гг.) – Часть вторая: Воспоминания: Книга 3. – М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2011. – 172 с.

ранее, так и впервые опубликованных составителем Б.П. Сыченковым²⁵. Сборник вызывает особый интерес, т. к. содержит перечень выдающихся выпускников АПУ. Также в сборнике опубликованы четыре документа, относящиеся к деятельности АПУ, в т. ч. постановление Совмина СССР о создании училищ от 10 июля 1946 г. № 1532-680сс, однако, без отсылок к месту архивного хранения оригиналов²⁶. Еще один опубликованный документ – постановление СНК СССР об утверждении нормативов Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне», которые в обязательном порядке выполняли все воспитанники АПУ, был издан отдельной брошюрой в 1947 г.²⁷ Другие архивные документы, напрямую связанные с деятельностью АПУ, никогда ранее не публиковались.

Отдельные воспоминания бывших воспитанников о жизни в АПУ представлены в изданиях автобиографического характера, а также в контенте мемориального сайта Киевского АПУ²⁸. Не публиковавшиеся ранее воспоминания записаны диссертантом из личных бесед с четырьмя бывшими воспитанниками 2-го Московского и Киевского АПУ.

В целом, мемуары являются важным источником информации о повседневной жизни училищ, характере учебно-воспитательной работы, о поведенческих реакциях воспитанников, офицеров и преподавателей. Они являются отражением мыслей, надежд участников исторического процесса. Знакомство с воспоминаниями позволяет глубже проникнуть в атмосферу жизни АПУ. Однако, мемуары условно объективны.

Похожим образом можно охарактеризовать сборники мемуаров бывших воспитанников Горьковского, Казанского и других СВУ, которые привлечены диссертантом в рамках сравнения АПУ с суворовскими военными училищами²⁹.

Особую группу источников составляет *периодическая печать*. Из-за существовавшего в АПУ режима секретности материалы о деятельности училищ, которые выходили в советских газетах и журналах, содержали крайне мало информации, зачастую скрывалось даже наименование конкретного АПУ³⁰.

²⁵ Сыченков Б.П. Юные боги войны: краткая история средних военно-учебных заведений Советского Союза. – М.: Голос-Пресс, 2006. – 380 с.

²⁶ Там же. С. 345-357.

²⁷ Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР»: [Положение, таблицы нормативов и др. материалы] – М.: Физкультура и спорт, 1947. – 96 с.

²⁸ Буйновский Э.И. Повседневная жизнь первых ракетчиков и космонавтов. – М.: Молодая гвардия, 2004. – С.19-35; Литвинский М.А. Я Агасфер. – М.: ИРИС ГРУППС, 2012. – С. 88-106; Сергеев Д.Н. Орехово-Борисово. Дорогомиллово. Богородское. – М.: Голос. 2001. – С. 28-46; Киевское артиллерийское подготовительное училище: [мемориальный сайт] / сост. и ред. И.И. Канаев. Москва, 2005-2015. URL: www.kievkapu.narod.ru

²⁹ Мы правнуки Суворова: Сборник воспоминаний и документов из истории созданного в 1944 г. Горьковского суворовского военного училища / отв. ред. Забегалов Б.Д., Ямпольский И.М. – Нижний Новгород: НГТУ, 2003. – 210 с.; Белов А. Мы – из Казанского суворовского // Военная литература (Милитера): Интернет-сайт. URL: www.militera.lib.ru/memo/russian/belov_a/01.html; Меньшов В.М. Российские кадеты: Т. 4: Суворовцы. – СПб.: Береста, 2010. – 406 с.; Меньшов В.М. Указ. соч. Т.5. 456 с.

³⁰ См. например: Как росла мощь советской артиллерии. На встрече участников прославленных боев за Родину с воспитанниками артиллерийских подготовительных училищ // Комсомольская правда. 23 ноября 1947 г. № 276 С. 3; В одном артиллерийском училище // Пионерская правда. 22 ноября 1949 г. № 93 (3284). С. 2; Смена. 1954. № 22. Вкладка и т. п.

С момента ликвидации сети АПУ в 1955 г. и до 1990-х гг. публикаций о них не было вовсе. Использованные в исследовании материалы из периодической печати постсоветского периода представлены биографическими интервью с выдающимися воспитанниками АПУ, заметками о них, а также ретроспективными материалами³¹.

Приведенный в исследовании комплекс источников (особенно недоступных ранее для исследования архивных документов) обладает большим информационным потенциалом, является репрезентативным и позволяет достигнуть цели работы.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой цели работы. В отличие от других исследований, посвященных военно-учебным заведениям для подростков в СССР, диссертантом впервые проведен комплексный анализ отдельного вида таких военно-учебных заведений, включающий в себя в т. ч. социально-демографический анализ контингента воспитанников и их групповые поведенческие реакции, а также профессионально-социальный анализ офицерского и преподавательского составов.

Установлены причинно-следственные связи процессов создания, деятельности и ликвидации сети АПУ с социальной политикой Советского Союза в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, а также с процессами, обусловленными развитием «холодной войны» – началом «гонки вооружений» между СССР и США, которая стала одной из причин научно-технической революции в Советском Союзе, перевооружения и изменения состава ВС СССР, а также изменения в системе подготовительного военного образования для подростков

В научный оборот впервые введен значительный объем архивных документов (в т. ч. постановления Совмина СССР), большая часть которых ранее была недоступна для исследователей.

Одним из итогов работы с архивными документами стало выявление показателей успеваемости всех АПУ по предметам общеобразовательного и военного компонентов, а также количества выпускников и медалистов всех АПУ.

Использованный комплекс источников позволяет не только расширить представление о советской политике в области военного образования, но также дает новые сведения о советском обществе послевоенного периода (в т. ч. о советской молодежи), т. е. дополняет контент социальной истории.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования опыта создания и деятельности АПУ в современных военно-учебных заведениях для подростков (в т. ч. военно-профессиональных) в системе Минобороны России, в кадетских школах-интернатах, а также в области патриотического воспитания молодежи в целом.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в работах, посвященных истории советской политики в области военного образования и воспитания, а также в работах по социальной истории. Отдельные материалы и результаты могут быть востребованы при подготовке учебных пособий, лекций и курсов по новейшей отечественной истории.

31 *Афанасьев Б.Г.* Благодарное слово о нашем генерале // Кадетское братство. 2008. № 4 (77). С. 10; Иван Серков: пути-дороги // Правда Гомель: новостной портал. 29 октября 2009 / URL:<http://gp.by/category/letters/news10369.html>; *Поклонская О.* Георгий Герасимович: «Я не думал о карьере. Просто был увлечен своей работой» // Медицинский вестник: Все о медицине Беларуси. 3 января 2013. № 1 (1096). URL: http://www.medvestnik.by/ru/issues/a_8779.html и т. п.

Работа может представлять интерес для широкой читательской аудитории, интересующейся как военной историей России, в частности, историей кадетского движения, так и историей советского общества в разные периоды существования СССР.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основными задачами АПУ являлись подготовка мотивированных кадров для артиллерийских военных училищ и обеспечение получения воспитанниками среднего общего (полного) образования.

2. Создание и ликвидации всей сети АПУ в 1946 и 1955 гг. было обусловлено модернизационными процессами в ВС СССР, направленными на усиление Советской Армии в условиях эскалации «холодной войны» и начала «гонки вооружений» между СССР и США.

3. АПУ являлись действенным инструментом послевоенной социальной и образовательной политики.

4. Создание и ликвидация всей сети АПУ происходило в рамках модернизации масштабной системы подготовительных военно-учебных заведений для подростков в 1940-1950-е гг., целью которой являлось обеспечение эффективной подготовки кадров для ВС СССР.

5. АПУ являлись профессионально ориентированными аналогами СВУ и сопоставимы с ними по результативности деятельности.

6. Организация и реализация учебно-воспитательной работы в АПУ обеспечивало успешное выполнение возложенных на училища задач.

Методологическая основа исследования представлена совокупностью институциональной, антропологической и модернизационной парадигм.

Институциональная парадигма обусловлена наличием у АПУ общих признаков с другими подготовительными военно-учебными заведениями для подростков, существовавшими в СССР в 1940-1950-е гг, развитием системы таких военно-учебных заведений в качестве отдельного социального института.

Антропологическая парадигма обусловлена наличием в АПУ контингента воспитанников и кадрового состава, обеспечивающих деятельность училищ и ее результативность, т. е. влияющих на исторический процесс.

Модернизационная парадигма обусловлена созданием, деятельностью и ликвидацией АПУ в рамках поступательного развития ВС СССР в целом и системы подготовительного военного образования для подростков в частности. Также она обусловлена устранением деформаций (ремодернизацией) в образовательном уровне и всестороннем развитии воспитанников (развитии кругозора и навыков гигиены, подъеме культурного уровня) образовавшихся за годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

Исследование подготовлено на основе принципов историзма, объективности, системности, опоры на исторические источники в рамках историографической преемственности и последовательности.

Методология работы также представлена совокупностью общенаучных и специально-исторических методов. В исследовании использованы такие общенаучные методы как анализ и синтез историографических фактов и исторических источников, методы индукции и дедукции, сравнения и аналогии и т. д.

Специально-исторические методы представлены нарративным, хронологическим, синхронным методами, а также методом группировки,

систематизации и обобщения данных, методом выборочного исследования и статистическим методом.

Исследование деятельности АПУ укладывается в концепцию о роли «личности второго плана» в истории. Такие личности, находясь в окружении выдающейся исторической фигуры, формируют исторический процесс вокруг нее³². В соответствии с концепцией, АПУ вместе с другими военно-учебными заведениями для подростков выступали в роли военно-учебных заведений «второго плана» по отношению к СВУ, которые просуществовали до настоящего времени и являются самыми известными советскими военно-учебными заведениями для подростков.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры отечественной истории ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет» и диссертационного совета Д 002.018.02 (по истории России XX в.) на базе Института российской истории Российской академии наук. По теме исследования опубликовано 7 статей, все в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Структура исследования соответствует его целям и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, а также приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость, представлен анализ историографии, определены предмет, объект, хронологические и территориальные рамки работы.

В разделе также представлены обзор существующей историографии, характеристика источниковой базы и методологической основы работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования и о его структуре.

В **Главе 1. «Создание и внутренняя организация артиллерийских подготовительных училищ»** выявлены предпосылки создания и причины ликвидации АПУ, рассмотрен процесс становления училищ, определены принципы их организации и комплектования. Глава состоит из трех параграфов.

В **параграфе 1.1. «Создание артиллерийских подготовительных училищ»** выявлены предпосылки и раскрыты управленческие решения о создании АПУ, рассмотрен процесс создания училищ и приведена краткая историческая справка о каждом из них.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что артиллерия являлась основой огневой мощи Советской Армии. В 1948-1949 гг. на фоне обострения отношений с бывшими союзниками по Антигитлеровской коалиции и развитием «холодной войны» в рамках укрепления ВС СССР произошло увеличение количества артиллерийских частей.

Установлено, что создание АПУ в августе 1946 г. по итогам совещания у И.В. Сталина 17 июня того же года было обусловлено необходимостью эффективного обеспечения артиллерийских военных училищ профессионально

³² В тени великих: образы и судьбы: [сборник научных статей] / отв. ред. Л.П. Репина. – СПб.: Алетей, 2010. – С. 23 – (серия «Человек второго плана в истории»).

мотивированными кадрами. Предшественники АПУ – артспецшколы народных комиссариатов просвещения союзных республик не справлялись в полной мере с этой задачей. До 30% их выпускников выбирали иной путь.

Механизмы создания и принципы деятельности АПУ изложены в постановлении Совета Министров СССР от 10 июля 1946 г. № 1532-680сс «Об организации артиллерийских подготовительных училищ в системе Министерства Вооруженных Сил Союза ССР». В соответствии с указанным постановлением на базе пятнадцати артиллерийских спецшкол было сформировано десять АПУ, которые находились в ведении УАВУЗ: два в г. Москве, по одному в гг. Ленинграде, Ростове-на-Дону, Киеве, Харькове, Одессе, Сталино (с 1961 г. – Донецк УССР), Минске (с дисклокацией в Гомеле), Ереване (1-е и 2-е МАПУ, ЛАПУ, РАПУ, КАПУ, ХАПУ, ОАПУ, САПУ, МиАПУ, ЕАПУ)³³. При формировании училищ был использован материальный и людской ресурс артспецшкол.

АПУ бесплатно предоставляли общее (полное) среднее образование³⁴. В отличие от СВУ со сроком обучения семь лет, которые комплектовались учащимися средних школ после окончания 3-го класса, АПУ комплектовались учащимися средних школ после окончания 7-го класса. Срок обучения в АПУ составлял три года – 8-10-й классы. В учебной программе присутствовал профильный военный компонент. В первую очередь АПУ были ориентированы на обучение детей офицеров, военнослужащих армии и флота. Выпускники в обязательном порядке распределялись в артиллерийские военные училища.

Создание АПУ стало заключительным звеном в процессе модернизации сложившейся до войны системы подготовительных военно-учебных заведений для подростков (проводилась в 1943-1946 гг.), которая имела целью эффективное обеспечение подготовки кадров для видов и родов войск армии и флота, а также войск НКВД СССР в условиях масштабного военного противостояния.

Создание АПУ было также обусловлено задачами социальной и образовательной политики советского государства в послевоенный период, взявшего на себя обязательства по возвращению в учебный процесс и материальному обеспечению подростков, задетых войной. В постановлении Совмина СССР от 10 июля 1946 г. № 1532-680сс закреплено преимущество при поступлении в АПУ детей погибших военнослужащих и других советских граждан. Такие категории подростков имели преимущество при поступлении и в другие подготовительные военно-учебные заведения, что свидетельствует о единой государственной политике.

В параграфе 1.2. «Структура, оснащение и комплектование» рассмотрены устройство и принципы деятельности АПУ, без представления о которых невозможно проведение комплексного исследования.

Установлено, что каждое училище представляло собой артиллерийский дивизион из шести батарей воспитанников, общей численностью 600 чел., по две батареи в классной параллели (в СВУ же было пять рот, общей численностью 500 чел.). Батарея состояла, как правило, из трех-четырёх взводов по 25-30 чел. Взвод состоял из двух-трех отделений. Батареей воспитанников руководил командир (офицер), взводами – офицеры-воспитатели. Обеспечением быта при каждой батарее занимался старшина-сверхсрочнослужащий. Анализ ежеквартальных

³³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106с. Д. 216. Л. 140-144.

³⁴ В 1940-1954 гг. в СССР существовало платное обучение в 8-10 классах средних общеобразовательных школ.

отчетов АПУ в УАВУЗ о проделанной работе позволяют выявить приблизительную численность училищ. Начиная с 1948 г. по устоявшемуся штату в каждом АПУ было примерно 55 офицеров (в т. ч. 1 генерал – начальник училища), 53 сержанта и солдата, 160 вольнонаемных (из них 40 чел. – преподаватели).

Управление каждого АПУ было представлено учебным, политическим, квартирно-эксплуатационным отделами, строевым, финансовым, секретным отделениями, а также отделами продовольственно-фуражного и вещевого, снабжения, службой артиллерийского снабжения. У каждого начальника училища были заместители по учебной и политической части и помощник по материально-техническому обеспечению.

Все АПУ занимали, в основном, бывшие школьные здания и территории, по периметру которых располагались учебные помещения, интернаты для воспитанников, спортивные и хозяйственные сооружения и т. д. Училища обладали различным артиллерийским (гаубицы обр. 1938 г. кал. 122-мм (М-30), пушки обр. 1942 г. кал. 76-мм (ЗИС-3), полковые минометы обр. 1938 г. кал. 120-мм) и стрелковым вооружением, боевым и учебным, собственным автопарком. Каждое АПУ имело Красное Знамя.

По своему статусу воспитанники не являлись военнослужащими. Вместе с тем, они обладали некоторыми обязанностями и ответственностью военных, носили особую форму одежды, близкую к форме артиллерийских офицеров, имели личные знаки и специальные звания. Из числа воспитанников назначались младшие командиры («вице-сержанты» и «вице-старшины» – командиры отделений и помощники командиров взводов).

Офицеры направлялись для службы в АПУ управлениями кадров ВС СССР и военных округов. Преподавательский состав подбирался через министерства просвещения союзных республик из мест дислокации училищ.

Установлено, что масштабная информационная кампания (с привлечением газет и радио, выступлениями в средних школах и т. д.) и многоступенчатый отбор (медкомиссия, экзамены, мандатная комиссия) должны были обеспечить пополнение АПУ воспитанниками с образовательной подготовкой и физическим развитием среднего уровня и выше. Однако, небольшое количество таких воспитанников, обусловленное нарушением работы систем образования и социального обеспечения в годы войны (особенно на оккупированных территориях), приводило к дополнительным наборам в АПУ и к последующим проблемам в образовательном процессе. Комплектование АПУ исключительно кандидатами подходящего возраста оказалось невозможным.

Структура и устройство АПУ и СВУ были практически идентичны.

В параграфе 1.3. «Ликвидация системы артиллерийских подготовительных училищ» выявлены предпосылки и раскрыты управленческие решения по ликвидации сети АПУ, рассмотрен процесс расформирования училищ.

Установлено, что ликвидация сети АПУ происходила в несколько этапов. С момента создания почти все училища испытывали проблемы с размещением. Из-за нехватки места САПУ и ЕАПУ были вынуждены содержать сокращенный штат воспитанников в 300 и 450 чел. Последнее также испытывало трудности с комплектованием на территории Армянской СССР. МиАПУ наоборот было перегружено, в 1949 г. в нем обучалось 675 чел.

По причине острой нехватки помещений для размещения воспитанников и служб в 1948 г. были расформированы САПУ и ЕАПУ, а в 1949 г. также

из-за проблем с размещением и нехватки помещений для военных училищ войск ПВО Страны в соответствии с постановлением Совмина СССР от 25 мая 1949 г. № 209-807с «О расформировании Одесского, Ростовского и Минского артиллерийских подготовительных училищ» был закрыт еще ряд АПУ³⁵. Вероятно, решения о ликвидации указанных училищ были также связаны с расформированием в 1946-1949 гг. до 30% артиллерийских частей и соединений.

Как следует из переписки высшего военного руководства, хранящейся в ЦАМО РФ, начиная с 1949 г. последовательно поднимался вопрос о полной ликвидации сети АПУ. Он вылился в длительную переписку между высшим военным руководством, так как к началу 1950-х гг. АПУ являлись основным источником пополнения артиллерийских военных училищ, до 50% курсантов которых составляли бывшие воспитанники.

Начало «гонки вооружений» между СССР и США, послужило одной из причин научно-технической революции в Советском Союзе и развития науки и технологий, связанных с обороноспособностью. К середине 1950-х гг., в связи с развитием наступательного вооружения, в т. ч. ракетной техники, уменьшилось значение артиллерии как рода войск. Готовились массовые расформирования артиллерийских частей. Армии не требовались артиллерийские офицеры в прежнем количестве.

В 1953 г. и 1954 г. были закрыты ЛАПУ и ХАПУ, а в 1955 г. расформированы последние училища – 1-е и 2-е МАПУ и КАПУ. Очевидно, что ликвидация сети АПУ происходила в рамках сокращения армии после смерти И.В. Сталина в 1953-1955 гг. почти на 1 млн чел. и приведению к численности 4 млн 406 тыс. чел.

Ликвидация сети АПУ происходила также в рамках модернизации всей системы подготовительных военно-учебных заведений для подростков, в результате которой в 1951-1960 гг. все они, кроме СВУ, были закрыты. Диссертантом выдвинуто предположение, что дополнительной причиной ликвидации сети АПУ в 1955 г. могло стать уменьшение социальной востребованности, которую к этому времени почти целиком восполняли СВУ.

На основании анализа ряда архивных учетных и отчетных документов диссертантом впервые выявлено количество выпускников каждого АПУ и подсчитано их общее количество за весь период деятельности училищ (в 1946-1955 гг.) – около 11 300 чел., в среднем по 1 200 чел. в год. Количество выпускников сопоставимо с деятельностью СВУ, которые за 60 лет своей работы (в 1943-2003 гг.) выпустили более 100 000 чел., примерно по 1 600 чел. в год.³⁶

В **Главе 2 «Кадры артиллерийских подготовительных училищ»** рассматривается состав воспитанников АПУ и кадровый контингент училищ, представленный офицерами, старшинами и вольнонаемными преподавателями.

В **параграфе 2.1. «Воспитанники»** выявлена мотивация воспитанников к поступлению в АПУ, рассмотрен их социально-демографический состав и особенности групповых поведенческих реакций.

По результатам анализа переписки УАВУЗ с АПУ и, особенно, из мемуаров бывших воспитанников следует, что выбор ими места обучения был осознанным и продиктован, как правило, материальными трудностями семьи в послевоенных условиях жизни, а также военной романтикой. Часто присутствовали

³⁵ ГАРФ. Ф. 5446. Оп.106с. Д. 405. Л. 113.

³⁶ Бутковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России. Дис. ... канд. ист. наук. С. 78.

обе мотивации. Большинство воспитанников выбирали учебу в АПУ из-за полного государственного обеспечения и возможности бесплатно получить общее (полное) среднее образование. Например, такая мотивация упоминается в 21 из 30 воспоминаний бывших воспитанников 1-го МАПУ, в 16 из 16 воспоминаний бывших воспитанников ЛАПУ.

Вновь поступившие воспитанники, как правило, имели недостаточную учебную подготовку, особенно по русскому языку, и слабое физическое развитие.

На основании таких статистических документов из фондов ЦАМО РФ, как таблицы о комплектации каждого училища, диссертантом был впервые проведен анализ социально-демографического состава воспитанников АПУ. Установлено, что многие из них были старше положенного возраста на 2-3 года из-за перерыва в учебе во время войны, многие из неполных и многодетных семей (до 1/10 воспитанников в каждом училище – сироты). Большая часть из них были по национальности русскими (в т. ч. в МиАПУ и даже в ЕАПУ), значительное количество – украинцами и евреями.

По социальному происхождению в АПУ были представлены, в основном, сыновья служащих и рабочих. Абсолютное большинство воспитанников являлись членами ВЛКСМ. Закончили 7 классов в городе расположения училища от 1/6 до 1/2 всех воспитанников ЛАПУ, 1-го и 2-го МАПУ. Учились ранее в областных центрах до 1/4 всех воспитанников. Закончили 7 классов в районных центрах около 1/3 всех воспитанников, а в сельской местности менее 1/6. Последних было больше всего в ХАПУ – более 1/3 всех воспитанников. Некоторые воспитанники первых наборов успели повоевать, имели награды за боевую и трудовую доблесть.

Сравнение социально-демографических сведений о воспитанниках из архивных учетных документов 2-го МАПУ и Тамбовского СВУ позволяет предположить схожесть по стране в целом контингентов воспитанников АПУ и СВУ одной возрастной категории. Выявленные факты обучения в училищах детей высокопоставленных советских работников и военных (например, приемного сына первого секретаря и члена политбюро ЦК КП (б) Украины Л.М. Кагановича, сына посла СССР в КНДР генерал-полковника Т.Ф. Штыкова и т. д.) подчеркивают престижность АПУ для современников.

Возрастные особенности воспитанников, мужской коллектив и нахождение в ограниченном пространстве порождали самоорганизацию и круговую поруку, собственный «кодекс чести» и острую реакцию на несправедливость. Во всех АПУ существовали неуставные отношения с разделением воспитанников на «спецов» (9-е и 10-е классы) и «хазар» (8-й класс). За стенами училищ существовало противостояние с гражданской молодежью. Переделка воспитанниками форменной одежды подчеркивала «спецовскую» исключительность среди военных и гражданских. Однако, при всех особенностях, воспитанники являлись патриотами своих училищ, разделяли коллективные советские ценности, в т. ч. интернационалистские. Все они крайне эмоционально, как личное горе, восприняли смерть И.В. Сталина.

Справиться с воспитанниками могли только добросовестные и чуткие офицеры и преподаватели.

В параграфе 2.2. «Офицерский и старшинский состав» проведен анализ соответствия начальников АПУ, командиров батарей воспитанников и офицеров-воспитателей работе с воспитанниками.

Как следует из личных учетно-послужных карточек начальников училищ, хранящихся в ЦАМО РФ, они обладали большим организационными и командным опытом, который часто начал формироваться еще до революции. Половина начальников АПУ имели опыт преподавательской работы в военных училищах. Двое из пяти начальников 1-го МАПУ и ХАПУ в прошлом были кадетами и представляли себе характер работы с подростками. Бывшие воспитанники подчеркивают безусловную заботу начальников училищ о подчиненных, силу их личного примера. Однако, их деятельность не всегда была конструктивной. Например, в переписке УАВУЗ с АПУ сохранились документы о недостатках организации учебно-воспитательной работы и внутреннего порядка в училищах, на основании которых произошла замена начальников ХАПУ и 2-го МАПУ.

Установлено, что абсолютное большинство генералов и офицеров АПУ имели боевой опыт Великой Отечественной войны, участие в которой являлось одним из факторов при назначении в училище. Некоторые из них имели опыт других военных конфликтов с участием СССР, а также Первой мировой и Гражданской войн. Диссертантом выявлены 8 Героев Советского Союза, в разное время служившие в 1-м и 2-м МАПУ, ЛАПУ, КАПУ и ОАПУ. Все офицеры являлись для воспитанников «начальниками» и обладали в отношении них рядом дисциплинарных прав.

Офицеры-воспитатели занимались обеспечением условий для выполнения воспитанниками учебной программы, организацией внеклассной работы, проводили занятия по военной подготовке и самоподготовку, отвечали за политико-воспитательную работу и воинскую дисциплину в своем взводе. Командиры батарей занимались направлением и координацией работы офицеров-воспитателей.

Из статистических таблиц об укомплектовании АПУ офицерским составом, хранящихся в ЦАМО РФ, следует, что порядка 90 % офицеров-воспитателей и командиров батарей воспитанников имели среднее образование, около 7% – высшее. Отсутствие педагогического опыта компенсировалось личными качествами, стремлением совершенствовать свои педагогические навыки и знания. Однако среди офицеров была распространена подмена педагогической деятельности администрированием. Неспособные и нежелающие работать с подростками офицеры отсеивались в процессе естественной ротации кадров.

Можно предположить, что социально-профессиональный портрет офицеров-воспитателей и командиров батарей отдельного 2-го МАПУ, составленный на основании учетных документов училища, является общим и для офицеров других АПУ. Во 2-м МАПУ офицеры, непосредственно работавшие с воспитанниками, были молодыми людьми в возрасте 24-32 лет, в звании не ниже капитана, по национальности русские и украинцы. Фронтное прошлое большинства из них способствовало тому, что воспитанники перенимали, хотя бы частично, ценный опыт на ранней стадии своего военного образования. Вместе с тем текучесть офицеров-воспитателей по самым разным причинам была довольно высокой.

В своих мемуарах бывшие воспитанники АПУ вспоминают о многих офицерах-воспитателях и командирах батарей как о профессионалах своего дела. Отмечают их заботу, профессиональные педагогические качества, указывают в качестве нравственного и профессионального ориентиров.

Старшины-сверхсрочнослужащие, в большинстве фронтовики, обеспечивали быт и жизнедеятельность батарей воспитанников, следили за содержанием

батарейного имущества, вооружения и т. д. Они являлись «старшими» (по субординации) для сержантов и старшин из числа воспитанников.

В параграфе 2.3. «Преподавательский состав» раскрыты уровень профессиональной подготовки и особенности работы преподавателей АПУ.

Преподаватели, по большей части гражданские вольнонаемные, являлись для воспитанников «старшими» (по субординации) и обладали в отношении них некоторыми дисциплинарными правами. В первые годы работы АПУ преподавательский состав состоял, в основном, из педагогов расформированных артиллерийских спецшкол.

Педагогический состав обладал необходимой квалификацией и большим опытом работы. Как следует из статистических таблиц из фондов ЦАМО РФ об укомплектовании АПУ педагогическим составом, примерно 90% преподавателей и старших преподавателей имели высшее образование и обладали стажем 10-12 лет. В АПУ работали преподаватели и с бо'льшим, в т. ч. дореволюционным, стажем. Многие педагоги пользовались заслуженным уважением воспитанников за мастерство и требовательность. Некоторые из них были отмечены за высокий уровень профессионализма – представлены к званию Заслуженного учителя РСФСР и т. п.

Вместе с тем, существовала разница в оплате труда преподавателей АПУ и преподавателей средних общеобразовательных школ РСФСР. Последние получали большее вознаграждение за ту же нагрузку. В трудных послевоенных условиях жизни в АПУ, которые находились в ведении Министерства Вооруженных Сил СССР, отсутствовали меры материальной поддержки преподавателей, существовавшие ранее в артспецшколах (обеспечение топливом, бесплатным питанием, одеждой), а также ряд льгот, которыми обладали преподаватели средних общеобразовательных школ (дополнительные надбавки и увеличение пенсии за стаж 25 лет, ряд других дополнительных выплат, право на государственные награды за педагогическую деятельность и т. п.). Все это, а также специфика контингента воспитанников и работы в казарменных условиях, приводило к частой смене преподавательского состава, что не могло не отразиться на учебном процессе.

В Главе 3. «Особенности деятельности артиллерийских подготовительных училищ» рассматриваются особенности организации и содержание деятельности АПУ.

В параграфе 3.1. «Особенности организации деятельности» рассмотрены принципы и условия деятельности АПУ.

Организация внутреннего порядка и поведение воспитанников в училищах и за их стенами были регламентированы уставами ВС СССР и инструкциями командующего артиллерией Вооруженных Сил СССР. Рацион питания в АПУ по «курсантской» норме являлся особенно привлекательным условием при выборе кандидатом места будущей учебы.

В первые годы существования училища столкнулись с серьезными трудностями. Порой не хватало самого необходимого: помещений, учебников, обмундирования и т. п. Не был организован должным образом прием кандидатов в училища – в первый уч. г. некомплект составил 10%. Со временем почти все проблемы, за исключением нехватки помещений, удалось преодолеть.

Проблема некомплекта была решена за счет снижения требований к кандидатам по общеобразовательной подготовке. Рост числа кандидатов по конкурсу на одно место (например, в 1947 г. конкурс во 2-е МАПУ составлял

2 чел. на место, а в 1950 г. уже 5 чел. на место) свидетельствует о возросшей популярности АПУ как военно-учебных заведений. Вновь принятые воспитанники из разных регионов СССР сталкивались с необходимостью языковой унификации и учились говорить грамотным русским языком.

Вместе с тем, можно предположить, что перечисленные трудности отразились на результатах работы училищ.

В параграфе 3.2. «Общеобразовательная и военная подготовка» рассмотрена организация и результативность учебного процесса в АПУ.

Учебный процесс в училищах состоял из общеобразовательного (по программам полной средней школы РСФСР, адаптированным для АПУ, в т. ч. обязательным для училищ на территории других союзных республик) и военного компонентов. Учебный год делился на четверти с зимними каникулами и летним отпуском. Учебная неделя была шестидневной по 6 уроков при выходном воскресном дне. Учебные планы и программы по всем предметам утверждались командующим артиллерией Вооруженных Сил СССР.

Общеобразовательный компонент состоял из программ по 16 предметам с упором на математику, как необходимый для артиллериста предмет. Общеобразовательные предметы имели приоритет перед военной подготовкой. Дополнительно во всех АПУ воспитанников обучали бальным танцам и этикету.

Военный компонент обучения был представлен уставами ВС СССР, строевой и физической подготовкой. Основы артиллерийского дела и других военных дисциплин (тактики, артиллерийской стрельбы, материальной части артиллерии, огневой службы, топографии, стрелковой подготовки и т. д.) воспитанники 8-го и 9-го классов изучали и отрабатывали на практике в летнем лагере, программа которого также состояла из военных игр и спортивно-массовой работы. Военная подготовка закладывала фундаментальные знания и обеспечивала первоначальное преимущество выпускников АПУ в военных училищах.

Разностороннему развитию способствовала система дополнительного образования, представленная многочисленными кружками (в т. ч. военными) и спортивными секциями, в которых занималось значительное количество воспитанников каждого училища.

Реализация учебно-воспитательной работы происходила с использованием принципов соревновательности и стимулирования воспитанников на положительные результаты. Между АПУ, а также между подразделениями в каждом училище регулярно происходили первенства и разнообразные соревнования с переходящими призами. Критериями оценки являлись успеваемость, организация внутреннего порядка, политико-воспитательной работы, уровень дисциплины, строевой подготовки, внешний вид воспитанников и т. п.

Важная роль отводилась физическому развитию воспитанников. Спорт был самой распространенной формой досуга в училище и в лагере. Воспитанники АПУ регулярно выступали на городских, республиканских, окружных и даже всесоюзных соревнованиях. Кульминацией спортивно-массовой работы являлось участие сборных АПУ в 1949, 1951 и 1953 гг. в летней Спартакиаде суворовских военных, нахимовских военно-морских и артиллерийских подготовительных училищ.

Общее среднее количество успевающих воспитанников («хорошисты» – 50%, «отличники» – 20%), установленное диссертантом на основании ряда отчетных документов АПУ, а также ежегодный рост количества воспитанников с золотыми и серебряными медалями свидетельствуют о том, что организация учебного процесса

в АПУ на должном уровне обеспечивала получение воспитанниками среднего (полного) общего образования. Учитывая существовавшую «процентоманию» результаты могли завывшаться.

В ходе исследования установлено, что главным системным недостатком в учебном процессе являлась всеобщая низкая успеваемость воспитанников по русскому языку при изначальной малограмотности (особенно в АПУ, расположенных на территории УССР). Кроме того, в самих училищах на изучение точных наук отводилось больше времени, чем на изучение русского языка.

Хорошим стимулом повышения успеваемости являлась возможность выбора «отличниками» и «хорошистами» для дальнейшего обучения артиллерийского военного училища или училища сопутствующей воинской специальности. Однако даже низкая успеваемость не отражалась на фактически гарантированном и безальтернативном зачислении выпускника в артучилища, в худшем случае в танковые или пехотные.

Параграф 3.3. «Особенности воспитательной работы» раскрывает содержание воспитательного процесса в АПУ.

Воспитательная работа в АПУ в большей степени способствовала мотивации воспитанников на продолжение военного обучения, их социализации, формированию личностных качеств, необходимых советскому военному, в т. ч. патриотизма и интернационализма.

Организация воспитательного процесса способствовала развитию кругозора воспитанников, формированию коммуникативных навыков и навыков гигиены, подъему культурного уровня и реализации личностных способностей.

Воспитательный процесс в АПУ охватывал все сферы деятельности воспитанников и проводился в рамках учебных занятий и внеклассной работы. Он включал в себя элементы воинского, идеологического, гражданского, нравственного и трудового воспитания. Воспитательный процесс отражал официальную позицию на все значимые события и процессы эпохи – создание биполярного мира, внутривосточную «борьбу с космополитизмом» и т. д.

В условиях идеократического государства и «культы личности» И.В. Сталина воспитательная работа являлась инструментом формирования у воспитанников АПУ мировоззрения советского человека и политической лояльности. Политический момент определял основные векторы идеологической работы. Самой распространенной формой идеологической воспитательной работы была политинформация. Однако, в ходе работы с архивными документами было выявлено частое формалистское отношение к идеологической работе как со стороны воспитанников, так и офицеров.

Значительную роль в деятельности АПУ играли комсомольские организации, рассматривавшие любые вопросы жизни воспитанников, от успеваемости до отношений с девушками, и выступающие в роли контролирующей, наставляющей и принуждающей силы.

Самой распространенной формой внеклассной воспитательной работы являлись просмотр кино, посещение театров (как правило, лучших в городе), экскурсии в музеи и на производство. В рамках культурно-массовой работы в масштабной училищной самодеятельности наряду с воспитанниками принимали участие персонал училищ и профессиональные артисты. Были популярны молодежные вечера с участием учениц женских средних школ.

Большое воздействие на воспитанников имели разнообразные меры поощрения и взыскания, методы личного примера офицеров и преподавателей, коллективного и индивидуального подхода к воспитанникам, их постоянной занятости. Все поощрения и взыскания заносились в особую карточку на каждого воспитанника.

Можно предположить, что характерный для АПУ невысокий уровень дисциплины воспитанников был общим явлением для всех видов военно-учебных заведений для подростков, существовавших в 1940-1950-е гг., и был обусловлен особенностями контингента обучаемых.

Вся концепция воспитания в АПУ, виды и формы воспитательной работы соответствовали принятым в работе в СВУ. Диссертантом проведен сравнительный анализ воспоминаний бывших воспитанников АПУ, переведенных в СВУ после расформирования училищ, а также сохранившихся в ЦАМО РФ отзывов начальников военных училищ, в которые поступили бывшие воспитанники. Результаты анализа свидетельствуют, что сильной стороной выпускников АПУ по сравнению с курсантами из числа гражданской молодежи была инициативность, коллективизм, хорошее физическое развитие и военная подготовка. Однако, они были менее дисциплинированы, чем «суворовцы», менее тактичны в быту, у них были недостаточно развиты навыки самостоятельной работы на занятиях. Вероятно, в СВУ уделялось больше внимания всестороннему развитию воспитанников. В АПУ была более строгая дисциплина, питание было менее разнообразным, чем в СВУ.

Заключение содержит итоговые обобщения и выводы по результатам исследования.

Анализ историографии и содержания источниковой базы исследования позволил установить, что создание в 1946 г. сети АПУ было обусловлено необходимостью обеспечения артиллерийских военных училищ мотивированными кадрами. Создание АПУ происходило на фоне ухудшения отношений СССР с бывшими союзниками по Антигитлеровской коалиции и наращивания советского военного потенциала.

Подготовка в АПУ до 50% всех курсантов артиллерийских училищ, а также ежегодный рост показателей успеваемости и количества медалистов среди воспитанников свидетельствуют об том, что не смотря на значительные трудности с размещением и в материальном обеспечении, АПУ успешно выполняли поставленные задачи.

АПУ также выполняли модернизационную функцию по восстановлению образовательного уровня воспитанников, бытовых навыков, уровня физического и личностного развития. Училища являлись действенным инструментом послевоенной социальной и образовательной политики, оставаясь социально привлекательными (в основном для подростков из малоимущих семей).

Установлено, что за время своей деятельности в 1946-1955 гг. АПУ выпустили в военные училища около 11 300 чел., из них 422 медалиста. Практически все воспитанники получили общее (полное) среднее образование.

Можно утверждать, что полная ликвидация сети АПУ в 1955 г. происходила в рамках модернизации ВС СССР, предопределенной началом «гонки вооружений» между СССР и США и, как следствие, технологическим прорывом Советского Союза в области создания ракетной техники и уменьшением значения артиллерии. Все училища были расформированы в 1948-1955 гг. в ходе масштабных сокращений общей численности Советской Армии.

Создание и ликвидация АПУ происходило в рамках модернизации в 1940-1950-е гг. всей системы подготовительных военно-учебных заведений для подростков, целью которой являлось эффективная подготовка кадров для ВС СССР в условиях масштабного военного противостояния. Само существование такой системы свидетельствует о том, что подготовка командных кадров Советской Армии была ориентирована на поэтапное становление и развитие офицера-профессионала.

АПУ являлись продуктом военного строительства сталинской эпохи и были рассчитаны на восполнение потребностей многочисленной армии периода Второй Мировой войны. Также училища являлись инструментом политической индоктринации и формирования мировоззрения «советского человека».

По итогам сравнения АПУ с СВУ установлено, что по своему устройству, организации и реализации учебно-воспитательной работы, а также целям деятельности эти виды военно-учебных заведений были схожи, однако отличались возрастными категориями обучаемых, военно-профессиональной спецификой и уровнем социальной значимости. Вероятно, СВУ получали больше внимания со стороны высшего военного руководства.

По мнению диссертанта сеть АПУ, как и вся система подготовительного военно-профессионального образования для подростков, существовавшая в 1940-1950-х гг., имела потенциал дальнейшего развития и могла быть адаптирована к меняющимся потребностям профессиональной подготовки кадров для ВС СССР. Об этом свидетельствует факт подготовки и проверки в АПУ в первой половине 1950-х гг. кадров для тех артиллерийских военных училищ, которые готовили специалистов по работе с первыми баллистическими ракетами.

Очевидно, что деятельность АПУ способствовала повышению обороноспособности Советского Союза в условиях эскалации «холодной войны» и создания в 1949 г. военно-политического блока НАТО.

Результаты анализа контингента воспитанников и кадрового состава АПУ позволяют значительно расширить представление о советском обществе послевоенной эпохи, особенно о той части молодежи, которая оказалась в военно-учебных заведениях для подростков.

Также можно констатировать, что за небольшой срок деятельности сети АПУ сформировалась социальная общность воспитанников, (позднее выпускников) артиллерийских подготовительных училищ, обладавшая рядом характерных признаков (мужество, упорство, хорошая физическая форма, лидерские позиции, интеллектуальный потенциал и т. д.) и в значительной степени определявшая жизнь советского и российского общества в 1960-1990-е гг.

Об этом свидетельствуют примеры министра геологии СССР в 1975-1989 гг. Е.А. Козловского, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР в 1988-1991 гг. и заместителя Председателя Правительства Российской Федерации в 1998-1999 гг. Ю.Д. Маслюкова, генерала армии Ю.А. Яшина, Героя Советского Союза космонавта Ю.Н. Глазкова и многих других выдающихся выпускников АПУ. Большинство бывших воспитанников вышли в отставку в звании не ниже подполковника.

Более 50% награждены орденами за ратные и научные деяния. Около 6 % защитили кандидатские диссертации, стали доцентами и профессорами³⁷.

Духовным наследником АПУ в системе Минобороны России являлось государственное образовательное учреждение среднего (полного) общего образования «Кадетский ракетно-артиллерийский корпус», существовавшее в г. Санкт-Петербурге в 1993-2011 гг.

В **Приложениях** представлены постановления Совета Министров СССР о создании сети АПУ и расформировании некоторых училищ, сведения о подробной штатной численности отдельно взятого АПУ, распорядок дня в отдельно взятом АПУ, сводная таблица уровня успеваемости воспитанников каждого училища, сводная таблица количества выпускников и медалистов по каждому училищу, сведения об учебной нагрузке в АПУ, временная шкала деятельности всей системы военно-учебных заведений для подростков, существовавшей в 1930-1950-е гг., ряд фотографий из фондов ЦАМО РФ и личных архивов бывших воспитанников АПУ.

Основные положения и выводы диссертации
отражены в следующих публикациях общим объемом 4,17 п. л.:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России:

1. *Чернев Е.А. (Карнов Е.А.)* Лагерные сборы в артиллерийских подготовительных училищах // Военно-исторический журнал. № 10. 2008. С. 46-49 (0,46 п. л.).
2. *Карнов Е.А.* Учебный процесс в артиллерийских подготовительных училищах // Военно-исторический журнал. № 9. 2012. С. 49-52 (0,46 п. л.).
3. *Карнов Е.А.* Источники социально-демографических сведений о воспитанниках артиллерийских подготовительных училищ // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». № 3 (19). 2015. С. 46-54 (0,78 п. л.).
4. *Карнов Е.А.* Коллективная самоидентификация у воспитанников артиллерийских подготовительных училищ и противопоставление другим социальным общностям и группам (1946-1955 гг.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». № 4 (20). 2015. С. 48-54 (0,67 п. л.).
5. *Карнов Е.А.* Артиллерийские подготовительные училища (1946-1955 гг.): организация, кадры, деятельность // Вестник Академии военных наук. № 4. 2015. С. 59-65 (0,67 п. л.).
6. *Карнов Е.А.* Артиллерийские подготовительные училища как инструмент послевоенной модернизации в СССР // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 1 (21). С.51-57 (0,61 п. л.).
7. *Карнов Е.А.* Межнациональные отношения в артиллерийских подготовительных училищах (1946-1955 гг.) // Вопросы истории. 2016. № 5. С. 119-124 (0,52 п. л.).

³⁷ *Березняцкий В.С.* История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных вооруженных сил: 1921-1955 гг. Дис. ... канд. ист. наук. С. 85, 86.

Для заметок